

Олег Попцов: «Прошлое - всегда зеркало будущего»

Аргументы и факты —
— 2004 — гевр. (N7)
— с. 5

С 25 ФЕВРАЛЯ канал ТВЦ начинает показ телевизионно-публицистического сериала Олега Попцова и Игоря Шадхана, состоящего из четырех фильмов. По словам Попцова, работа, снятая по мотивам двух его книг — «Хроника времен» царя Бориса и «Тревожные сны царской свиты», — охватывает период с 1985 по 2000 год. Накануне премьеры президент канала ТВЦ Олег Попцов рассказал «АиФ» о содержании сериала.

вый мир построим». Что мы сказали в 1991-1992 годах? По сути то же самое: «Все, что сделала Советская власть, неправильно и

ложно, это «совок». Мы взорвем все это и будем строить капитализм». Главная заслуга семидесяти лет социалистического строя даже не в существовании СССР, хотя этот факт имел громадное значение. Социализм максимально социализировал капитализм. Западный капитализм, ориентируясь на социализм, стал менять свое лицо — он стал социально ориентированным. И когда мы стали строить олигархический, бандитский капитализм, именно Европа сказала нам: «Стоп! Куда вы к нам с криминальным капитализмом? У нас давно социально ориентированный капита-

лизм. А у вас кругом бандиты. Вы приехали к нам на Запад и стали разбавлять бензин на заправочных станциях. Какой же это капитализм?» В частности, фильм будет и об этом.

Почему вторая серия называется «Чикагские мальчики»? Дело в том, в чикагских университетах не разрабатывалась модель экономики. Там готовили менеджеров. И мы приняли не философию, а лишь навыки того, как организовать продажу. У нас вся страна стала страной менеджеров. Если вы сегодня столкнетесь с наймом сотрудников на работу, даю вам слово, что в 80% резюме в строке «чем занимался и кем работал» будет написано — «менеджер». Никто не умеет производить, все только организуют продажи, кстати, скверно организуют. Вот что с нами произошло. Мы потеряли фундаментальный профессионализм конструктора, инженера, токаря, фальцовщика, крестьянина, ученого-исследователя и т. д. Поэтому и откатились назад по всем параметрам. Можно ли это исправить? Если не прекратится исход интеллекта из страны, то да. Первое, что сделал Рейган, придя к власти, — скопировал модель образования Советского Союза. Потому что понимал, что в этом отношении СССР тогда ушел далеко вперед.

Третья часть — «Черный огонь» — посвящена Чечне. В свое время на встречу с Дудаевым в Чечню ездила неофициальная делегация в составе Полторанина, Бурбулеса, Хасбулатова. По приезде Полторанин сказал: «Есть прекрасное решение проблемы. Нужно добавить две звездочки на погонах Дудаева и сделать его заместителем министра внутренних дел страны. И вопрос Чечни больше не будет существовать как таковой». Дерзко, но не лишено смысла. Ибо вначале всегда неумные амбиции. Что сделало царское правительство с Шамилем? Оно в конце концов пригласило его в Россию, оказав ему максимальное уважение. Мы не сделали этого. Кто-то говорил, что Чечня — это национальный вопрос. Ничего подобного! В Чечне 1994 года криминальный мир России дал бой демократической власти и выиграл его.

И наконец, последний фильм «Love story» — история любви. Проблема взаимоотношений власти и СМИ. Не так давно в одном из своих интервью на вопрос о свободе слова В. В. Путин ответил, что у нас никогда не было свободы слова. И, исходя из этого, нынешнее положение не лучше и не хуже прошлого. Упрощенно говоря, в абсолютном смысле ее не бы-

ло, но сделали очень много, чтобы она появилась. И отмена цензуры была первым шагом, чтобы свобода слова стала ощутимой. Другое дело, что истинной свободы не бывает никогда, как не бывает истинной объективности.

Нет ничего раз и навсегда завоеванного. На данном этапе свободу слова надо завоевывать еще раз. Сейчас надо определить приоритеты и в законах заявить, что первична свобода слова. А свобода собственности потом и свобода вероисповедания потом, так как вероисповедание — это часть свободы слова. И еще: свобода слова — это не собственность журналистов. Это среда обитания демократического, гражданского общества. А потому, как бы этого ни хотелось кому-то, свободу слова нельзя приватизировать. Не надо увлекаться такими понятиями, как «четвертая власть», но иногда надо понимать: мы отвечаем за то, что произносим.

У СМИ не может быть задачи «долбать» власть. Это слишком примитивно. Власти надо всячески помогать в ее попытках изменить что-то к лучшему, но при этом всегда говорить правду, когда власть совершает ошибки. Да, я сторонник нынешнего президента, и мы делаем все, чтобы всячески помочь Путину. У него есть факт предсказуемости, это очень важно для политика. Я хочу, чтобы Путин был не менеджером, как некоторые мои коллеги пытаются его назвать, а чтобы он был лидером страны. Фильм — это не столько констатация события, сколько вопрос к себе и ко всем нам как соучастникам, соавторам и свидетелям истории, хотя бы уже потому, что она не терпит солагательного наклонения.

Подготовил
Владимир ПОЛУПАНОВ
Фото Геннадия УСОВЕВА

— О ЧЕМ этот фильм? — говорит Олег Максимович. — О том, какую страну принял Путин. Поэтому первая часть носит условное название «Тень президента». О том, что, перечеркивая прошлое, мы закрываем себе дверь в будущее. И если мы что-то отрицаем, то почему совершаем то же самое? Если вы отрицаете революцию — не совершайте ее еще раз. Ведь вся трагедия в том, что в 1991-1992 годах мы совершили еще одну революцию, то есть действие, полностью перечеркивающее прошлое. В 1917 году мы сказали: «Все, что делал царизм, — это неправильно. Мы наш, мы но-

Попцов Олег

(N 7). 02.04
(гевр.)